

Радости родительства

Гарри растерянно смотрел на маленький, вонючий сверток, который был его дочерью. Она душераздирающе плакала, и он очень хотел поменять ей подгузник, но проклятая штука не снималась. Как, черт возьми, Дафна его починила, что он не мог его снять? В обычной ситуации он бы воспользовался своей палочкой, чтобы исчезнуть с пеленок, но Энди и Молли строго-настрого запретили ему использовать магию на предметах, находящихся в непосредственном контакте с младенцами, пока им не исполнится хотя бы два месяца. Что-то вроде того, что их магия должна сначала устояться, прежде чем их можно будет подвергать воздействию чужеродной магической энергии активного типа.

Врожденная магия его и Дафны была чем-то другим; это успокаивало детей, поскольку они инстинктивно узнавали по ней своих родителей. Гарри был близок к панике, когда Энди смиловивился над ним и показал, как расстегнуть подгузник и избавиться от него. Он был рад узнать, что ему разрешено исчезать из пеленки, когда она больше не соприкасается с ребенком. Запах был ужасен. Быть новоиспеченным отцом, не имея времени на то, чтобы как следует подготовиться к уходу за ребенком, было очень непросто, быстро понял Гарри. И это при том, что он не жил в одном доме с детьми. Как, черт возьми, Дафна справлялась, когда оставалась с ними наедине? Энди заверил его, что он неплохо справляется и скоро научится делать все необходимое для ухода за детьми.

Близнецам уже исполнилось две недели, и их ежедневные занятия состояли из сна, плача, когда они были голодны или нуждались в свежем подгузнике, и некоторых моментов, когда их купали. Но в основном они спали. Это было нормально, как понял Гарри. Младенцам нужно было много спать. Чем старше они становились, тем более активными становились, но пока им было всего несколько недель, на это требовалось время. Тем не менее Энди посоветовал Гарри стимулировать мозг близнецов такими простыми вещами, как тихая музыка, мобильник и разговоры с ними, когда они бодрствуют. Первый урок, который Гарри получил, приехав к крестнику, заключался в том, как держать его на руках и кормить из бутылочки. К счастью, Энди позаботился о том, чтобы менять ему подгузники и купать его, когда он был совсем маленьким, поскольку Гарри боялся причинить Тедди боль.

Однако теперь он хотел разделить все обязанности по уходу за близнецами с Дафной, и это привело к тому, что он стал путаться в таких сложных вещах, как подгузники. Он также был очарован концепцией купания ребенка в ведре или позже в тазу, обычно используемом для стирки. Энди просто заметил, что гораздо проще контролировать тело ребенка с помощью таких маленьких тазиков, а не использовать большую ванну.

Теперь, когда подгузника не было, Гарри оставалось вытереть попку дочери мягкими салфетками и воспользоваться детской присыпкой и кремом, чтобы она не болела под пристальным взглядом Энди. После того как он сделал это по всем правилам, его проинструктировали, как надеть свежий подгузник, что было почти так же сложно, как и снять его. Он полагал, что в этом деле практика помогает добиться совершенства. Когда Рапсодия закончила, она была гораздо счастливее, и он снова надел на нее одежду. Он посмотрел на второй пеленальный столик, где Дафна уже закончила с Каспианом и щекотала ему живот, отчего тот смеялся.

Гарри не мог не улыбнуться. Этими простыми моментами с Дафной и близнецами он очень дорожил. Он также был рад, что у него есть две опытные матери, которые могут научить его тому, что нужно знать, чтобы быть хорошим отцом. Без Энди и Молли он был бы совершенно потерян.

Гарри толкал коляску вперед, а Дафна шла рядом с ним. Это была их вторая попытка прогуляться с близнецами. Первая была на Диагон-аллее, что, оглядываясь назад, было большой ошибкой. Они думали, что, взяв с собой близнецов, смогут сделать несколько простых покупок, но сильно недооценили тупость ведьм и волшебников. Мало того, что их завалили толпами, как только они вошли в "Просачивающийся котел" со стороны маглов, так еще и флюу и аппарирование оказались не по зубам, так как малыши восприняли бы это не очень хорошо. Они пришли с осмотра Дафны и малышей у целителя Кобальта в больнице Святого Мунго. Все было в порядке, и они решили, что смогут быстро запастись пергаментом и перьями, а также ингредиентами для зелий для Гарри.

Но после того как их поздравили и люди в течение десяти минут глазели на малышей, не имея возможности пройти в паб, Гарри пришлось прибегнуть к физическому барьеру, чтобы Дафна смогла уехать с малышами обратно в маггловский Лондон. Они старались быть вежливыми и открытыми, но когда малыши проснулись от шума, поднятого доброжелателями, и начали плакать, оба поняли, что пора уходить. Гарри удалось успокоить людей, сказав, что близнецы не привыкли к толпе и вообще к незнакомым людям и что они ошеломлены тем, что все они на них набросились. Некоторых это заставило устыдиться своего поведения, но некоторые были неумолимы.

Гарри вернулся за необходимыми вещами позже, аппарировав прямо на Аллею, минуя паб, и Гарри с Дафной решили не брать детей, пока они не подрастут. Чтобы подышать свежим воздухом, они выбрали для прогулки один из парков Лондона, расположенный неподалеку от квартиры Дафны. Было еще довольно холодно, и они оделись в теплые плащи. Малыши спали под теплым одеялом в коляске. Они заметили, что многие люди смотрят на них, некоторые улыбаются, но их это не беспокоит. Для них они были молодой парой, прогуливающейся со своими малышами. Они встретили еще одну мать с коляской, и они с Дафной немного поговорили о том, сколько лет их малышам, как они многому учатся, и об отцах детей. Гарри чувствовал себя немного не в своей тарелке. Разговор не занял много времени, и они продолжили путь.

Чего они не знали, так это того, что другие посетители парка, которые регулярно бывали там, начали сплетничать о них. В конце концов, им обоим было всего по восемнадцать, а для маггловского мира это было очень мало, чтобы стать родителями. Не говоря уже о том, что все видели, что оба хорошо выглядят, а по их одежде можно было понять, что они не испытывают недостатка в деньгах. Незнакомый им фотограф, писавший статью о лондонских парках, сделал несколько снимков, на которых они стояли у небольшого озера в парке, а Гарри кормил уток остатками своей булочки. Репортаж должен был рассказать о постоянных гостях парков и их развлечениях, о том, что нужно сделать в некоторых парках, чтобы они стали более привлекательными для семейного отдыха круглый год, и так далее.

По совпадению, журнал, в котором работал фотограф, был одним из тех, на которые подписывалась Петунья Дурслей. Увидев в одном из лондонских парков своего племянника, похожего на представителей высшего общества Англии, с красивой женщиной и коляской, она испугалась, что скажут соседи, когда увидят фотографию. А они бы сказали, ведь журнал был одним из самых популярных среди домохозяек. Конечно, не будет сюрпризом, что у него уже есть ребенок, он был достаточно безответственен для этого, но историю о том, что его родители - безработный тунеядец и шлюха с хорошей репутацией, будет трудно поддержать.

<http://tl.rulate.ru/book/101948/3518184>